

зёрна и плевел

откровенная проповедь о чувствах верующего

священник Андрей Зуевский

зёрна и плевел

откровенная проповедь о чувствах верующего

посвящение святому Григорию, богослову и поэту

ВОЛЬНЫЙ
СТРАННИК

Москва, 2021

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р21-105-0101

оглавление

предисловие	11
вступление	15
часть первая	21
/ материк	23
/ бытие — небытие	29
/ видение	37
/ икона	43
часть вторая	49
/ о ереси	51
/ сеятель	61
/ синаксарь	66
/ нехватка	71
часть третья	75
/ ресентимент	77
/ патерик	85
/ чувства верующего	97
/ глас хлада тонка	109
примечания	118

*Автор выражает свою благодарность за помощь
и финансовую поддержку в издании книги А. В. Громовой*

Зуевский, Андрей Евгеньевич.

Зёрна и плевел : откровенная проповедь о чувствах верующего / свящ.
А. Е. Зуевский. — Москва : Вольный Странник, 2021. — 124 с. : ил.

Поэма посвящена исканиям верующего человека на пути к Богу. Сочетание античных размеров и более свободных поэтических форм отражает диалог святоотеческой мысли с сознанием современного человека. Для широкой аудитории, интересующейся вопросами христианской духовной традиции.

предисловие

Перед нами произведение, написанное в редком для нашего времени жанре богословской поэмы. И поэтому, конечно же, это текст, который насыщен реминисценциями и цитатами из весьма большого числа самых разных произведений, в которых автор увидел отблеск христианской традиции, или напротив, тех мыслей, которые контрастируют с этой традицией, но тем самым делают ее еще более различимой. Однако кроме того, это и очень личная история, и перед нами предстает напряженная духовная жизнь, полная исканий, побед, падений и восстаний — жизнь христианина, прошедшего через горнила искушений и испытаний к вере, и теперь обретающего силу и право сказать о Христе тем, кого вручает ему Господь.

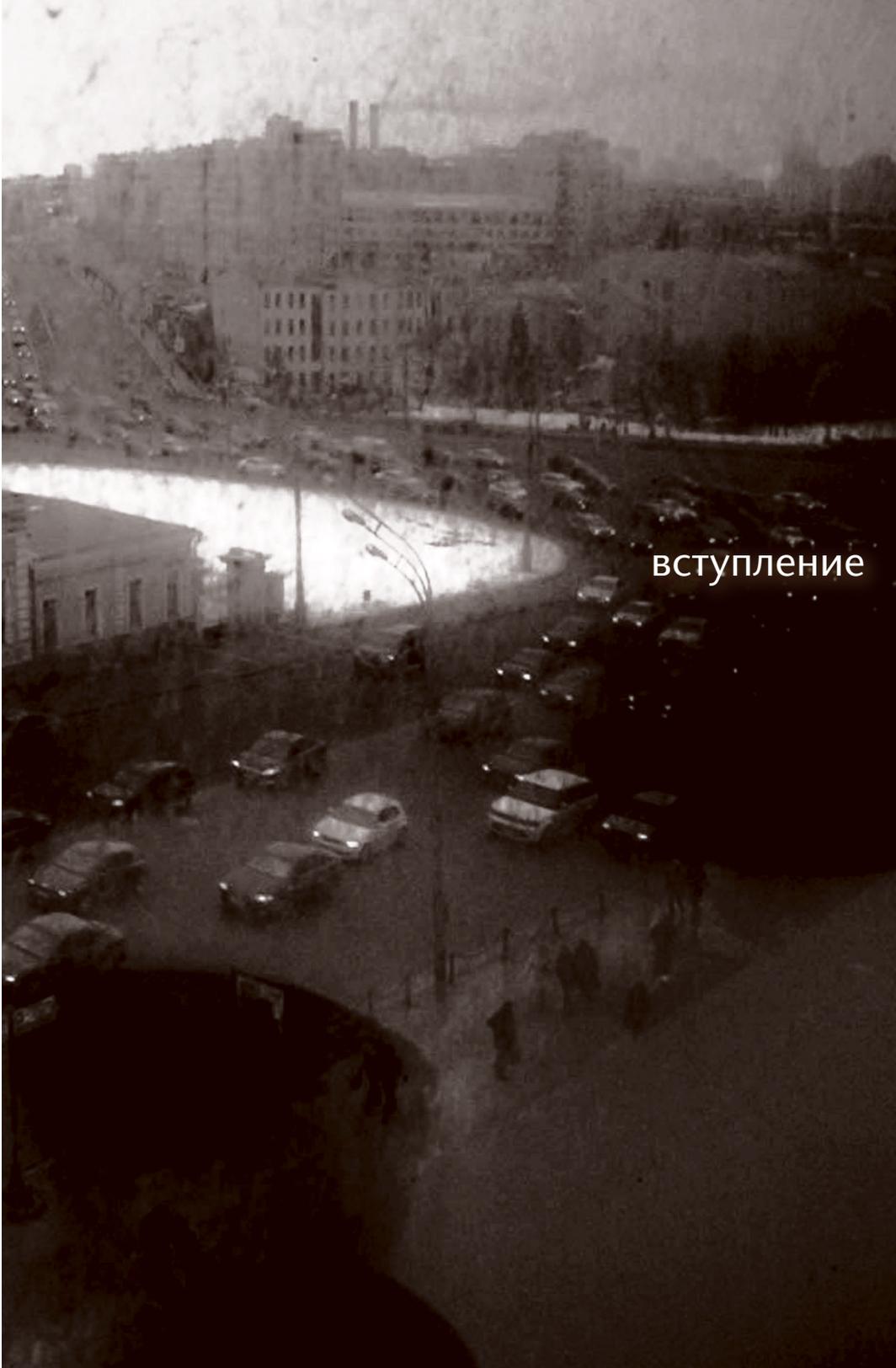
Произведение, написанное православным священником, обращено к тем, кто ищет в своей душе и в жизни те основы, которые влекут его к Истине во Христе. Это путь человека к Древу Жизни — Богу. Он наполнен и радостью и терпением, разочарованием и верой, преодолением и надеждой... Это путь согрешившего человека, идущего через тернии и испытания к Невечернему Свету Евангельской Истины.

«Если человек не создан для Бога, почему счастлив он только в Боге? Если человек создан для Бога, почему он так сопротивляется Богу?» «Человек не знает, куда себя причислить. Он, видимо, блуждает, пал со своего настоящего места и не может опять найти его. Он с беспокойством, но без успеха, повсюду ищет его в непроницаемом мраке», — говорит нам Блез Паскаль в «Мыслях

о религии». И еще слова блаженного Августина ... «Для Себя Ты создал нас, Господи, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» — вот лейтмотивы «Зерен и плевела», открывающиеся нам в поэтическом творчестве священника Андрея Зуевского.

Не так просто подобрать слова для описания отношений человека к Богу, самой их практики, самой жизни в них, а также отношения человека к самому себе на пути к вере. Потребность же найти какие-то точные и правильные пути, не блуждать, руководствуясь лишь своими настроениями, знать границу, а лучше сказать, знать традицию, которая всегда больше, значительнее и важнее для духовной жизни человека, чем любое индивидуальное мнение, любое самое выдающееся высказывание — все это открывается в этом произведении. В стихах ощущается напряженность и трагизм нашего современного бытия. Время оборачивается сейчас к нам ангелом, трубящим и взывающим к каждой человеческой душе. Случайное и условное уходит и обнажает вечные корни жизни. И здесь, в этой реальности для нас становятся очевидными временность и хрупкость нашего бытия, но и его непреходящая ценность. Все сгорает... Остается только Бог, а перед Ним человеческая душа, вечность и любовь.

Священник призван к проповеди, можно даже сказать, что если священник что-то говорит всерьез, тем более пишет, то это не должно быть ничем иным кроме проповеди. Однако, проповедь о. Андрея это все что угодно, только не нотация и не морализаторство. По сути, это самобытное и многогранное высказывание о ценностях, без которых любому человеку невозможно понять, осознать и обрести самого себя, и которые, в то же время, мало кто хочет и, главное, может отстаивать в современном мире. По своей искренности, правдивости, глубине и творческой силе представленное читателю произведение является замечательным вкладом не только в современную церковную мысль, но и в духовную литературную традицию в целом, и оно безусловно способно помочь читателю увидеть, что это такое — путь, ведущий человека ко Христу.

вступление

Как часто то, что происходит ясно нам
Не так уж и отчетливо, темно почти,
Подобно полумраку в зале зрительном,
Что, выходя на сцену, видит всякий раз
Артист. И нам все больше красота важна
Игры, момента, жеста, озарения,
Но кто дает о красоте понятие?
Ведь даже вдохновение, которое
Привыкли все обожествлять заведомо,
Своею тайной так ли возвышает нас?
И так ли все меняет? Не лишает ли
Желанье возвышаться нас реальности,
Которая всегда и милосерднее,
И во сто крат прекрасней наших замыслов?
Ей можно лишь служить, но для служения
Мы не подходим. Скрытая и явная
Корысть, с которой человек рождается,
Служению его всегда препятствует.
Искать свое нам проще, но со временем
Все то, что любим, станет забирать у нас,

А не давать мгновенья совершенные,
И делать нас все больше несвободными,
Лишая ощущения, что будто бы,
Хоть может и немного, но причастны мы
Иным просторам и другому опыту,
И то, что прежде было столь значительно,
Самообман сменяет, словно морок злой
Своей рукою дряхлой наводя на ум,
И так, утративших надежду, медленно
Нас делает рабами мира падшего.
Не каждый и расслышит это, видимо:
Желание привычного сильнее в нас
Духовной жажды и родней свободы той,
Где смысла проступают очертания
В пространстве жизни нашего присутствия.

И потому поэмы этой замысел —
Раскрыть хоть небольшую часть Предания,
Что помогает в мире, где примешаны
К изяществу уродство, горе к радости,
А к жизни смерть, не потерять любовь свою
(На чудо лишь и можно здесь надеяться),
И то, что от лица Преданья сказано,
Пускай как непривычный слуху лад звучит,
Известный прежде, но теперь утраченный.
А чувства и желанья, что приходят к нам,
Живут в нас и себя стремятся выразить,
Пускай свободны будут, как и мысль моя,
При выборе размера стихотворного;
Хоть, впрочем, как-то было уж замечено:

У птицы, что свое крыло упругое
По ветру держит и парит, не ведая
Ни страха, ни сомненья, и у перышка,
Носимого по воздуху, несхожее
Предназначенье и свобода разная.

2

Что ж до любви, то многим очень нравится
О ней и в Церкви говорить без умолку,
И в этих разговорах есть излишество,
Что лишь вредит. От нашего желанья
Быть праведным, причастником высокого,
Но очень мало совершая, в сущности,
Ветшает это слово сокровенное
Теряет смысл, и впору уж задуматься,
Что ведь по сути это имя Божие.
А чтоб не видеть Бога там, где нет Его,
Чтоб избежать прельщения лукавого,
Заветом Ветхим было строго-настрого
Запрещено его употребление.
Сейчас запретов нет — Закона времени
Пришло на смену время благодатное,
Где царствует свобода, но, не правда ли,
Что та любовь, которая известна нам,
В которой знаем толк, скорей как раз таки
Чужда свободе? Ведь само намеренье
Владеть своей любви предметом сразу же
Свободы нас лишает, так что вам судить...
Господь, любя, для птицы создал дерево,
А человек — из прутьев клетку тесную.

3

Ну что ж, да будет это предисловием!
Последнее скажу здесь: жизнь духовная
Весьма проста, поскольку и Господь наш прост,
Но наше непомерное внимание
К себе самим все очень сложным делает.
Как хорошо известно, на пути своем
Нельзя нам скорби избежать, и все-таки
Намного легче этот путь окажется,
Коль главного героя драмы собственной
В себе не будешь видеть.

Бескорыстие

Нам открывает двери восприятия
Той благодати, что одна спасает нас.
Ее не ищут, только избавляются
Ото всего, что сколь похоже выглядит,
Столь и лукавством душу наполняет нам,
Ее и знают, и не знают; если бы
Не знали, то святых на свете б не было,
Но коль из них кто скажет, что познал ее,
То сразу святость и утратит. Любят ли
Ее, как любят остальное? Видимо,
И здесь иначе всё. Она ж и есть любовь,
И познается верой. Дай нам Бог понять!
Что значит верить? Как и каково это?

Ну вот, на этом точно все, пускай теперь
Те впечатленья, чувства и сомнения,
Что нам даны здесь, встретятся с Преданием,
Пускай оно животворит, и, может быть,
Кому-то сил тогда достанет сделать шаг

По тесному евангельскому поприщу,
Сколь непростому, столь же и прекрасному,
Настолько, что коль сразу отворилось бы
Все то, что суждено здесь, то никто б не встал
На этот путь, но если б силу видели,
Что помогает по нему нам следовать,
То, без сомненья, каждый, кто б узрел ее,
Вмиг захотел бы стать ее причастником.